

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23.09.2021 № 12

*о присуждении Шурпаеву Шамилю Мурадовичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 30.06.2021 (протокол № 8) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Шурпаев Шамиль Мурадович, 1986 года рождения, в 2007 г. с отличием окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет», присуждена квалификация «Маркетолог» по специальности «Маркетинг». Решением диссертационного совета Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета от 01.03.2011 № 3 присуждена ученая степень кандидата экономических наук. В 2011 г. окончил федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Западная академия государственной службы», присуждена квалификация «Юрист» по специальности «Юриспруденция».

В период с 2016 по 2019 г. был прикреплен к Санкт-Петербургскому юридическому институту (филиалу) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров.

Работает старшим преподавателем кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Любавина Марина Александровна.

Официальные оппоненты:

Пинкевич Татьяна Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовной политики, профессор;

Тюнин Владимир Ильич – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, профессор,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет» в своем положительном отзыве, подготовленном и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии, кандидатом юридических наук, доцентом Кадыровой Надеждой Николаевной, утвержденном проректором по научной работе доктором физико-математических наук, профессором Бычковым Игорем Валерьевичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Соискатель опубликовал 14 научных работ, все по теме диссертации, общим объемом 6,18 печатных листа, в том числе 5 – в рецензируемых научных изданиях. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Шурпаев Ш.М. Криминологическая классификация преступлений коррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш.М. Шурпаев // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 6. – С. 37–41. – 0,49 п.л.

2. Шурпаев Ш.М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш.М. Шурпаев // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 36–40. – 0,48 п.л.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Челябинский государственный университет) наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования высказаны отдельные замечания:

1. На с. 29–30 исследования автор выделяет существенные признаки сферы публичных закупок. В дальнейшем они учитываются при определении понятия коррупционной преступности в данной сфере. Полагаем, что криминологическую науку развила бы аргументация связи между выделенными особенностями и причинным комплексом коррупционной преступности в сфере закупок. Диссертант верно отмечает, что «формирование и реализация правоотношений по осуществлению закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – сложный и длящийся во времени процесс, включающий несколько стадий: 1) планирование закупок товаров, работ, услуг; 2) определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 3) заключение государственного (муниципального) контракта; 4) исполнение контрактов» (с. 30). Уместно было бы аргументировать особенности детерминационного комплекса для каждой стадии (этапа) осуществления закупок.

2. Требуется уточнения позиция автора о категории «личность преступника». На с. 64 диссертант отмечает: «Категория "личность преступника" характеризует лишь возможность и вероятность совершения преступлений лицами, характеризующимися определенными свойствами. Это не указывает на опасность личности, но говорит об их "большей или меньшей вероятности оказаться среди совершивших те или иные преступления"». Каким образом, по мнению диссертанта, категория «личность коррупционного преступника» применительно к сфере закупок может использоваться в прикладных целях при проведении антикоррупционной политики? Требуется дополнительная аргументация.

3. Автор высказал мнение о том, что составы преступлений, закрепленные в ст. 200⁴ и 200⁵ УК РФ, должны быть включены в главу 30 УК РФ (с. 14). Свою позицию диссертант обосновывает тем, что отсутствие в качестве субъекта преступления должностного лица не является препятствием для размещения состава преступления в главе 30 УК РФ (с. 202). Такая аргументация представляется явно недостаточной. В диспозиции ч. 1 ст. 200⁵ УК РФ законодатель объяснил, почему он закрепил соответствующее преступление именно в главе 22 УК РФ. В диспозиции прямо указывается на наличие негативного признака в виде отсутствия признаков составов преступлений, предусмотренных (ст. 204 и 291 УК РФ). Таким образом, исследователь предлагает просто проигнорировать мнение законодателя. В связи с этим суждение автора нуждается в дополнительном пояснении.

4. Диссертант отмечает обоснованность критических замечаний, сложившихся в науке уголовного права относительно тенденции «профильной» криминализации и усиления уголовной ответственности за нарушения порядка осуществления публичных закупок (с. 212). Тем не менее комплекс сформулированных диссертантом предложений не отличается

кардинально от заданного вектора дублирования специальных видов преступлений с приданием им статуса самостоятельного состава преступления. В связи с этим представляется необходимым дополнительно пояснить, обосновать, почему не следует исключать из уголовного законодательства соответствующие специальные составы коррупционных преступлений, устанавливающие ответственность за нарушение порядка осуществления закупок.

В отзыве ведущей организации сделаны следующие выводы: диссертационное исследование является выполненной самостоятельно научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития теории криминологии и уголовного права, диссертационное исследование обладает актуальностью и научной новизной; характеризуется внутренним единством, содержит обоснованные научные результаты и положения; основные научные результаты диссертации прошли апробацию, что отражено в опубликованных диссертантом научных трудах; работа соответствует критериям, установленным пп. 9, 10–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Пинкевич Татьяны Валентиновны отмечается актуальность темы диссертации, ее теоретическое и практическое значение, наличие ряда положений, отличающихся новизной, выразившихся в следующем: автором изучены и систематизированы основные научные подходы к понятию коррупционной преступности в сфере публичных закупок и дано их авторское определение и классификация; выявлена структура, установлены тенденции, закономерности и особенности, характеризующие состояние коррупционной преступности в сфере публичных закупок; обобщен детерминационный комплекс преступлений коррупционной направленности в названной сфере; раскрыты особенности личности преступника, впервые представлена уголовно-правовая характеристика уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ об ответственности за нарушения в сфере публичных закупок (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴ УК РФ), исследован комплекс уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности в названной сфере; разработаны частные правила квалификации наиболее проблемных и распространенных случаев совершения преступлений в сфере исследования; сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства; разработана программа противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Одновременно высказан ряд замечаний:

1. В тексте работы автором представлен анализ исследований уровня латентной преступности в исследуемой сфере другими авторами, приведены данные выявленных Счетной палатой Российской Федерации нарушений в сфере публичных закупок, сделан их анализ и представлены несоответствия соотношений зарегистрированной преступности, которые наглядно проиллюстрированы графически, приведены результаты социологического исследования, которые, по мнению автора, косвенно указывают на устойчивый рост уровня латентности рассматриваемого вида преступности и высказывается прогноз «о еще большей латентности коррупционной преступности в сфере публичных закупок». В итоге автор приходит к выводу о гиперлатентном характере преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок (с. 38–39). Хотелось бы уточнить, что автор понимает под гиперлатентностью преступности исследуемого вида.

2. Первая глава диссертационного исследования «Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предполагает не только анализ современного состояния преступности, причинного комплекса исследуемой группы преступлений и личности преступника, но и исследование социальных последствий. Однако автор в ходе исследования данный вопрос оставил без должного внимания.

3. Анализируя системный характер коррупционной преступности, соискатель среди выделенных им наиболее значимых проявлений данного признака называет «системность коррупционной преступности, которая проявляется в ее самодетерминации», но не раскрывает его особенности в тексте диссертационной работы, что требует дополнительных пояснений.

4. Предложенная соискателем классификация преступлений коррупционной направленности в сфере закупок заслуживает поддержки. Однако при формировании общего перечня преступлений коррупционной направленности в сфере закупок (с. 101) автор не включил в него другие предусмотренные российским уголовным законодательством коррупционные преступления: коммерческий подкуп (ст. 204); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204²). Соискателю ученой степени следует пояснить свою позицию по данному вопросу.

По мнению Пинкевич Т.В., несмотря на указанные замечания, которые носят частный, дискуссионный характер, диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, Шурпаев Ш.М., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Тюнина Владимира Ильича констатируется актуальность темы диссертации, правильное определение цели и задач исследования, которые достигнуты автором в полной мере; отмечается, что научная новизна работы характеризуется рядом теоретических положений, включая: авторское определение понятия «коррупционная преступность в

сфере публичных закупок»; выявленные тенденции и особенности, характеризующие состояние коррупционной преступности в сфере закупок; обоснованный автором детерминационный комплекс преступлений коррупционной направленности в сфере закупок; разработанную криминологическую характеристику личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в сфере закупок; авторское определение термина «преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок»; обоснование критериев классификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок; разработку правил квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере закупок; разработку предложений по совершенствованию уголовного законодательства о противодействии преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок; разработанную программу противодействия коррупции в сфере закупок.

Одновременно высказаны замечания:

1. Автор мог бы более четко сформулировать объект научного исследования, поскольку использованный оборот «общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений коррупционной направленности», не в полной мере раскрывает его содержание (с. 8).

2. Автор, Шурпаев Ш.М., верно указывает на проблему терминологической неопределенности в пределах рассматриваемого круга вопросов: «Одна из проблем состоит в том, что не только в нормативных правовых актах, но и в научных публикациях используются различные термины, определяющие круг преступлений, связанных с коррупцией в целом: коррупционные преступления, преступления коррупционного характера, преступления коррупционной направленности» (с. 82). Далее автор анализирует международное и российское законодательство о противодействии коррупции, что позволяет ему достаточно убедительно обосновать сформулированный проблемный тезис. В то же время логичным видится продолжение данной линии рассуждений в русле целесообразности или нецелесообразности внесения изменений в уголовное законодательство России (по аналогии с законодательством некоторых стран) путем включения в него одного из терминов: «коррупционные преступления», «преступления коррупционной направленности». Считает ли автор, что такое направление изменений уголовного законодательства можно будет признать шагом к его совершенствованию? Позволит ли оно создать условия для осуществления единообразной политики противодействия коррупционной преступности вообще и коррупционной преступности в сфере закупок?

3. На с. 135 исследования диссертант приводит типичные для хищений в сфере закупок ситуации. Полагаем, что работа могла выиграть, если бы аналогичный подход к достижению частных задач исследования на основе обобщения типичных ситуаций был использован для некоторых преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе для

злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностными полномочиями.

4. Небесспорным является утверждение Шурпаева Ш.М. о том, что «по своему содержанию функции, которые осуществляет контрактный управляющий в сфере публичных закупок, носят также организационный и технический характер, но не организационно-распорядительный» (с. 170). Однако в силу требований ст. 38 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» контрактный управляющий является должностным лицом. Из особенностей наименования должности данного субъекта следует наличие у него по крайней мере организационно-распорядительных полномочий.

5. На с. 187 диссертант пишет, что в примечание к ст. 201 УК РФ следовало бы внести изменение в связи с изменением редакции примечания к ст. 285 УК РФ. Надо отметить, что это было сделано федеральным законом от 24.02.2021 № 16, но, видимо, к тому времени текст диссертации был подготовлен.

6. В заключительной части диссертации (с. 218) автор вносит предложение о декриминализации деяний, установленных ст. 173¹ и 173² УК РФ. Представляется, что указанное предложение должно было найти большее обоснование в тексте диссертации.

В диссертационный совет поступило 4 отзыва на автореферат диссертации (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Шурпаев Ш.М., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. Вместе с тем в отзывах высказаны отдельные замечания.

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры экономики и прикладной информатики Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова кандидатом юридических наук, кандидатом технических наук Хромовым Евгением Владиленовичем, отмечается: нуждается в дополнительной аргументации вывод соискателя о том, что размер крупного ущерба как криминообразующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ, является завышенным (с. 29); более детальной аргументации требует вывод автора о том, что дополнение ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ представляется излишним (с. 35).

В отзыве, подготовленном заведующим кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия доктором юридических наук, доцентом Рахмановой Екатериной Николаевной, отмечается, что на с. 21 автореферата диссертант на основе анализа и обобщения свойств личности субъектов, совершающих преступления в сфере закупок, выделяет обобщенные типы личности таких преступников: ситуационный, конформистский и злостный. Но подобные

подходы к обобщению типов личности коррупционных преступников уже имели место в криминологической науке, где выделялись «инициативные», «вынужденные», «ситуативные» и другие типы. В связи с этим в отзыве на автореферат, подготовленном Рахмановой Е.Н., высказывается пожелание об уточнении, содержит ли подход автора к классификации типов личности коррупционного преступника в сфере закупок элементы новизны? Если да, то в чем они заключаются? Кроме этого, в данном отзыве отмечается, что в перечне преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок, предложенном автором (с. 22), отсутствует преступление, предусмотренное ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Позиция автора относительно предложенного перечня также нуждается в дополнительной аргументации.

В отзыве, подготовленном начальником кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний кандидатом юридических наук, доцентом Никитиным Дмитрием Алексеевичем отмечается недостаточное внимание автора сегменту так называемых «корпоративных закупок», или закупок, регламентируемых Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Данный сегмент, как представляется составителю отзыва, Никитину Д.А., не лишен коррупционных проявлений и также требует научного внимания.

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) кандидатом юридических наук, доцентом Силкиным Вячеславом Петровичем, отмечается, что спорной представляется точка зрения соискателя о том, что мошенничество в сфере публичных закупок не может квалифицироваться как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (с. 26). Дополнительная аргументация данного вопроса не будет излишней. В своем отзыве Силкин В.П. также считает, что дополнительное обоснование требуется и в отношении вывода о том, что дополнение уголовного закона ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ представляется автору излишним (с. 35). Использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих служебных полномочий при выполнении государственного оборонного заказа вопреки интересам службы или законным интересам организации способно повлечь существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства. В связи с этим составителю отзыва представляется обоснованным выделение законодателем общественно опасных деяний рассматриваемой категории в специальные составы злоупотребления должностными полномочиями.

Выбор официальных оппонентов обусловлен специализацией данных ученых в сфере уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права; ведущей организации – наличием научных

сотрудников, специалистов в сфере уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права, в том числе по теме диссертации, а также наличием кафедры уголовного права и криминологии.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформулированы авторские определения понятий «коррупционная преступность в сфере публичных закупок», «преступления коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

дана характеристика состояния коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в данной сфере;

предложена классификация причин и условий совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд с точки зрения доминирующего влияния экономических и правовых противоречий, существующих в данной сфере;

выявлены пробелы уголовно-правового регулирования уголовной ответственности за злоупотребления должностными полномочиями в сфере государственного оборонного заказа и обоснованы предложения по их устранению;

предложены критерии разграничения мошенничества, совершенного должностным лицом заказчика, и присвоения (растраты) вверенных бюджетных средств: статус имущества, момент возникновения умысла, цель обмана;

обосновано, что мошенничество в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд не может квалифицироваться как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (за исключением случаев совершения таких деяний при заключении и исполнении контракта между коммерческими организациями – предприятиями государственного сектора экономики);

изложены авторские предложения по повышению эффективности противодействия коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

разработаны новые научные положения, вносящие вклад в решение проблем противодействия коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и привлечения к уголовной ответственности за коррупционные посягательства в данной сфере;

использованы современные базовые общенаучные и частно-научные методы исследования, применение которых позволило обогатить научные

знания об уголовно-правовом противодействии коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

выявлены существенные проблемы законодательного описания и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴ УК РФ, снижающие эффективность уголовно-правовой борьбы с коррупционной преступностью в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и предложены пути их разрешения;

разработан ряд новых предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства, которые можно рассматривать в качестве теоретической основы для оптимизации уголовно-правовых и криминологических средств противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

внедрены в практическую деятельность прокуратуры Республики Коми, используются в учебном процессе юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право»;

создают научную основу для дальнейшего изучения различных аспектов коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

содержат предложения, направленные на совершенствование мер по предупреждению коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате анализа и обобщения: официальной статистики коррупционной преступности в Российской Федерации и коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд за период с 2010 по 2019 г.; опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по применению уголовно-правовых норм в отношении деяний в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд за период с 2010 по 2018 г.; решений судов в субъектах Российской Федерации, вынесенных в порядке правоприменения по статьям, предусматривающим ответственность за преступления коррупционной направленности, совершенные в том числе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за период с 2010 по 2019 г. (541 уголовное дело);

материалов периодической печати, материалов, размещенных в сети «Интернет», справок, аналитических отчетов, обзоров федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов (за 2010–2019 гг.); результатов анкетирования 109 работников органов прокуратуры по вопросам уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, проведенного в период с сентября 2018 г. по ноябрь 2019 г.

Личный вклад соискателя состоит: в самостоятельном выполнении научного исследования, достижении поставленных в нем цели и задач; непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов следственной и судебной практики, проведении анкетирования работников органов прокуратуры, обработке этих данных и научной интерпретации; определении круга требующих научного разрешения теоретических и прикладных проблем, связанных с тематикой проведенного исследования, и предложении мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд; подготовке 14 публикаций по теме исследования; внедрении результатов исследования в практическую и учебную деятельность.

На заседании 23.09.2021 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Шурпаева Шамиля Мурадовича «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, она соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Шурпаеву Шамилю Мурадовичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов наук по специальности 12.00.08, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 17, «против» – нет, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

23.09.2021

О.С. Капинус

Д.И. Ережипалиев